

ОТ «ДОБРОГО ЧЕЛОВЕКА...» К «ДЕРЕВЯННЫМ КОНЯМ»

Сейчас, когда есть возможность пересмотреть старые и увидеть новые спектакли театра на Таганке, когда почти весь десятилетний путь его, от первого спектакля и чуть ли не до последнего, сжат в несколько театральных летеров, с особой ясностью и благодарностью понимаешь, какой огромный вклад внесли этот театр и его главный режиссер Юрий Любимов в развитие советского театрального искусства.

Синтезируя в творчестве своем традиции Станиславского и Мейерхольда, идя путем Вахтангова, Юрий Любимов и его театр, начиная с первого, еще учебного спектакля «Добрый человек из Сезуана», доказали неограниченные возможности современной режиссуры, опирающейся на традиции великих советских мастеров сцены.

Поиски, находки, ошибки и эксперименты театра на Таганке сейчас стали всеобщим достоянием, их примеры постановки, принципы подхода к материалу театрами обязательно учитываются — вне зависимости от того, используются ли они творчески и развиваются дальше, не используются вообще или просто-напросто тиражируются.

С именем этого театра связано новое, оригинальное, смелое и кажущееся сейчас чуть ли не единственно возможным решение брежневского «Доброго человека», создание принципиально новой для нашей сцены формы — поэтических представлений, развитие условного метафорического театра, смелые сценические решения и формы спектаклей, высокая культура и оригинальность пластических решений — и открытая публичность, гражданственность позиции, обращение к большим жизненным темам и актуальным проблемам сегодняшнего дня.

С именем этого театра связано десятилетие практически четкой и яркой театральной формы спектакля, причем форма эта сама по себе ни разу не была самоцелью, но всегда была художественным образом всего спектакля.

...Я помню, как лет девять назад мы, тартуские студенты-филологи, узнав о необыкновенных спектаклях нового театра (о «Добром человеке» мы знали понаслышке, а потом кто-то привез пленку с записью спектакля «Антимир»), немедленно собрались в Москву, какими-то неправдами попали в этот театр и с тех пор стали ярыми его приверженцами.

Невозможно забыть спектакли, на которых впервые почувствовал магию театральной условности, театральной зрелищности и игры, спектакли, которые говорили на те же темы, о которых кипели споры в студенческих общедипломных — о том, что такое добро и зло, о современной поэзии, о месте и предназначении человека на земле. Причем говорили языком непримиримым, но абсолютно понятным, будоражащим мысль и фантазию, необыкновенно эмоциональным.

И сейчас, вновь встретившись с «Добрым человеком из Сезуана», с радостью убеждаешься, что спектакль не постарел, его не коснулась патина прошедших лет, как коснулась она «Антимира» и «Павших и живых», — наверное, это естественно, они спектакли своего времени.

Решение брахтовской пьесы оказалось настолько верным, режиссура настолько точной, а авторская любовь к Брехту настолько стойкой, что время не повредило спектаклю, — он только возмужал.

Жадность, конечно, чувство непохвальное, но все-таки жаль, что нынешние гастроли не дали таллинцам возможности познакомиться с «10 днями, которые потрясли мир», с горьковской «Матерью», со спектак-

лем о Маяковском «Послушайте!» — с важнейшими вехами в истории театра. Понимая, что невозможно привезти все, все-таки, жаль, что о линии поэтических представлений театра таллинцы могут судить только по старым спектаклям, не видя дальнейшего развития ее.

Искренний и чистый «Добрый человек из Сезуана», насыщенный ироничный и артистичный «Тартюф», щемяще-возмущающие «А зори здесь тихие...», необычные «Деревянные кони» — такие это разные спектакли. Насколько творчески богаты и сильны театр и режиссер, их сделавшие!

Ведущих актеров театра на Таганке — Зинаиду Завитуку, Аллу Демидову, Валерию Золотухину, Велимирию Сметову, Бориса Желязницкого знают все. Таллинские гастролы познакомили нас с другими именами.

После замечательной работы Татьяны Жуковой в «Деревянных конях» забыть ее просто невозможно, так же как невозможно забыть Виталия Шалова в роли старшины Федота Васкова в спектакле «А зори здесь тихие...». Мария Полидеймова даже в эпизодах раскрывает глубину чувств, понимает места в ансамбле. Леонид Фидатов в Таллине мы видели только в поэтических спектаклях и в небольшом эпизоде в «Часе пик», и в них его отличает уверенное и изысканное владение рисунком, точность нюансов, особо организованная манера чтения стихов.

Актерские индивидуальности, проглядывающие даже в эпизодах, — это говорит о сильном актерском составе. Эпизод, «аномера, если угодно, требует от актеров умения показать себя — свободно, естественно, интересно, спектакль — в считанные минуты. Любимов-режиссеру нужны особые актеры — любимики. Любимовским актерам нужен особый режиссер — Любимов.

Театр — живой организм: он или

растет и развивается, или прекращает рост и погибает для искусства. Театр на Таганке принадлежит, безусловно, к числу первых, каждая новая работа его свидетельствует о поиске.

После «Деревянных коней» был поставлен спектакль по пьесе Г. Бакланова «Простеганные ремни», в центре которого стоят острые нравственные и практические сегодняшние проблемы.

Какой будет следующая страница жизни этого интереснейшего, ни на кого не похожего коллектива?

Этери КЕКЕЛИДЗЕ.

На снимках: Виталий Шалов — старшина Федот Васков в спектакле «А зори здесь тихие...»; Зинаида Завитука — Шен Та в спектакле «Добрый человек из Сезуана».

ТАГАНКА
ТЕАТРА

1975